

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Буряк В.В.

Наиболее важной и социально востребованной деятельностью демократизации социума является построение и укрепление структур гражданского общества. Социокультурный ресурс гражданского общества необходимо исследовать и оптимизировать с целью ускорения прогресса в рамках осуществления демократизации постиндустриального глобализирующегося общества.

Ключевые слова: глобализация, гражданское общество.

В транзитивных обществах, к каковым можно отнести Украину, процессы интеграции в состоявшиеся продвинутые европейские экономические, социальные и культурные системы представляет собой совокупность шагов, предусматривающих адаптацию локальных социокультурных практик к региональным и глобализированным социально-политическим трендам. При этом предполагается, что экономическая специализация, социо-культурные и национальные приоритеты не должны быть утрачены, а напротив, может быть достигнут комплексный эффект результативности. В ходе европейской интеграции многое зависит не только от генерации ценностей в рамках национальных культурных проектов, но также от рецепции инновационных тенденций в политико-правовых, экономических и культурных сферах жизнедеятельности. Горизонтальный, межгосударственный трансфер знаний и практик обеспечивает ускоренную социокультурную динамику.

Актуальность исследования особенностей формирования современного гражданского общества определяется потребностью выделить условия оптимизации демократических преобразований и преодолеть антропологический кризис техногенной цивилизации. Глобализация в качестве контекста социокультурных трансформаций рассматривается как многоуровневый, многомерный объект. Основная проблема представляется

как поиск новых гражданских форм демократизации и социальных практик в условиях глоболизирующегося мира. Цель исследования заключается в определении основных тенденций развёртывания инициатив гражданского общества, в том числе и на глобальной шкале. Под глобальными трансформациями понимается объективный процесс стандартизации и унификации норм, технологий, практик, направленность которых очевидна – минимизация государственных барьеров для ускоренного перемещения финансов, товаров, услуг, рабочей силы, идей, образов, а также других материальных и символических ценностей. Двигателем глобальных трансформаций выступает глобализм как идейно-политический комплекс, фундированный ценностями неоллиберализма. Идеология и практики неоллиберализма служат комплексным средством для продвижения и оправдания капиталистической, империалистической экспансии в планетарном масштабе. В методологическом интервале глобализация – это эпистемологический конструкт, идеологический инструмент глобализма. Можно сделать вывод о том, что глобализация позиционируется в духе доктрины неоллиберализма как «объективный», исторически необходимый процесс, как новейший этап всемирной истории. Диаметрально противоположным феноменом является антиглобализм, который представляет собой сложный конгломерат антикапиталистических, анархических, антикорпоративистских настроений, идейных движений и социальных практик, в том числе связанных с формированием гражданского общества.

Как всякое сложное явление, а глобализация представляет собой многоуровневый, динамичный и турбулентный объект исследования, нуждается в междисциплинарном подходе. Современные глобальные трансформации представляют собой продолжение ноосферогенеза. Все частные методологии изучения глобальных трансформаций могут быть интегрированы на теоретико-познавательной основе ноосферологии, как дисциплины, сформировавшейся на пересечении естествознания, философии,

социальных наук и гуманитарных дисциплин. Среди многообразия концепций истории глобализации необходимо выделить одно общее положение, а именно: глобализация – это не новейшая и уникальная эпоха в мировой истории, но продолжение тенденций столкновения, взаимодействия этносов, а позднее и национальных государств в направлении достижения геополитического и социокультурного доминирования. В более «мягкой» форме это проявляется в стремлении обретения баланса сил мирными или немирными путями.

Очевидно, что «ареной» конфликтующих политизированных общностей является социокультурное пространство, которое представляет собой сложнейшую гибкую сеть коммуникативных, поведенческих, образовательно-воспитательных практик. Для углублённого понимания природы гражданского общества в современном академическом дискурсе социальной философии акцентируется внимание на генезисе социокультурных форм, прагматике циркуляции ценностей и смыслов в глобализованном коммуникативном пространстве. В центре этого континуума смыслов и ценностей находится человек, который благодаря присущей только ему креативности и инновационности формирует, конструирует это пространство, структурирует ноосферу.

Динамика глобальных трансформаций разнонаправлена и многовекторна, именно поэтому общество и культура в эпоху глобализации рассматриваются в контекстах экономического, политического, технологического и коммуникативного пространств, их трансверсальности, гибкости и взаимодополнительности. Комплексный характер планетарных процессов требует выделения соответственно-глобального, регионального и локального (и глокального) уровней социокультурной динамики. Здесь необходим учёт двух противоречивых тенденций: межкультурного взаимодействия, «гражданского синтеза» (с вариантами культурной интеграции, на основе взаимодополнительности, «гибридизации», «креолизации» и «ассамбляжности») и, напротив – осуществление сценария столкновения

культур (столкновения цивилизаций, конфликта идентичностей), обострение «культурных войн».

Поэтому все значимые социокультурные трансформации необходимо рассматривать в глобальном контексте. Наиболее важным и динамичным сегментом глобализации, на наш взгляд является сфера формирования гражданского общества, поскольку именно она в конечном счёте определяет социетальные, индивидуальные, этические и эстетические параметры человеческого бытия. Современное общество мультикультурно в силу глобализированных миграционных, экономических и медиа-потоков. Разнообразный, но ускоренно глобализирующийся мир нуждается в таких научных, идеологических, политических дискурсах и практиках, которые бы учитывали наличие мультикультуральных систем ценностей и специфических локальных интересов населения нашей планеты.

Глобализация потенциально содержит в себе как позитивные качества, так и опасные тенденции. Предчувствия, интуиции и прогнозирование позитивных или же негативных сценариев будущего человечества определено прогнозами планетарного изменения климата, нарастающими геополитическими противоречиями и энергетическим кризисом. Различные аспекты глобального постапокалиптического будущего анализируют Джозеф Тэйнттер [1], Пол Эрлих [2], Джаред Даймонд [3] и Крис Мартенсон [4]. В нынешнее турбулентное время точные прогнозы рискованы, тем не менее, прогнозирование и достоверные сценарии необходимы с целью минимизации рисков.

Феномен глобальных трансформаций, их резонансный характер и возможные риски в течение последних десятилетий привлекают внимание исследователей различных специальностей: философов, социологов, экономистов, экспертов, изучающих международные отношения, политологов, культурологов, антропологов и представителей многих других дисциплин. В течение последних десятилетий планетарные явления, связанные с ускорением интеграции региональных экономик в единую

финансово-промышленную систему, стали предметом многочисленных экспертных, научно-популярных и медийных исследований. Особое внимание учёных, практических экономистов, политиков и журналистов привлекает быстрота изменений в социальном и культурном пространстве. Суть этих перемен состоит в стандартизации и унификации коммуникативных и культурных практик. Средствами социологического анализа, методами политической теории, антропологической тематизации и с помощью исторических методов изучается природа конфликта между государственной политикой и гражданским сообществом. Речь идёт о конфликте и политических взаимоотношениях между официальной политикой и гражданским обществом. Главной онтологической особенностью глобальных трансформаций несомненно является их многомерность. Модели глобализации конструируются с учётом открытий в области экологии, экономики, развития высоких технологий, благодаря расширению информационного общества. Теория глобализации постоянно нуждается в уточнениях. Первостепенная задача в исследовании многомерных процессов глобальных изменений заключается в интеграции уже существующих знаний и методологических стратегий, предметом которых являются планетарные трансформации в культуре, экономике и международной политике.

Глобальные трансформации не являются однозначно позитивным феноменом. Очевидным критическим трендом с противоположным знаком оказывается антиглобализм. Глобальные изменения осуществляются в более широком контексте – трансформации ноосферной реальности. По существу, фундаментальным основанием глобальных трансформаций является именно ноосфера. А ноосферный характер событий, размещённых на планетарной шкале в течение нескольких десятилетий к. XX – н. XXI столетий, может прояснить выбор стратегий, контрольных механизмов и последствий глобализации. Начало исторической глобализации и её периодизация – весьма противоречивый вопрос. Дискуссии возникают ввиду

противоречивых методологических подходов, осложняются из-за наличия различных концепций мировой истории. Глобализация не есть изобретение европейских идеологов, это не историческая игра случайных обстоятельств, а скорее всего объективная реальность, следствие планетарной экспансии *homo sapiens*. Теоретические предпосылки мыслить глобализацию как продолжение универсальной единой мировой истории существовали уже со времён Канта, Гегеля, Кондорсе и Конта.

Определение начальной фазы глобализации является весьма важной задачей. Создание релевантной периодизации глобальных трансформаций необходимо для понимания современных тенденций и рисков. Хопкинс выделяет три основные фазы глобализации: 1) архаическая глобализация (*archaic globalization*); 2) прото-глобализация (*proto-globalization*) и современная глобализация (*modern globalization*) [5]. В другой исторической таксономии можно выделить «три волны глобализации». Различия терминологические и хронологические коренятся в специфической концептуальной оптике, в зависимости от того, что исследователи считают значимым историческим фоном (*background*) для глобальных изменений.

Для того, чтобы локализовать глобальные изменения и специфицировать индивидуальные особенности необходимо учитывать фактор социокультурной идентичности. Сейчас наблюдается поворот от узкодисциплинарных исследований к междисциплинарным работам, от сугубо теоретических исследований культуры к прикладным. Формируются и реализуются новые подходы для того, чтобы перейти от чистой деконструкции к реконструкциям и конструированию уже новых, например, постколониальных или гибридных идентичностей. Тема идентичностей в эпоху глобализации представляет собой широкое поле для междисциплинарных исследований. Формирование новых идентичностей, как результат адаптации к унифицирующим глобализованным практикам происходит в условиях господства турбулентных планетарных потоков, под воздействием кросскультурных эффектов гибридизации, в силу

нарастающего конфликта между вертикальным и горизонтальным трансферами ценностей. Пока глобализация продолжается, социокультурная динамика во многом зависит от стратегий выбора идентичности индивидуумов и культур.

Формирование гражданского общества во многих странах мира и расширение глобализированных социальных сетей оказались ключевыми составляющими осуществления проекта – «глобальное гражданское общество». Философские и моральные идеалы, юридические практики и информационные технологии исторически обусловили особенности теоретических подходов и практик глобального гражданского общества. В последние годы граждане, использующие социальные сети, получили новые возможности высокотехнологичной коммуникации. Специфической особенностью современного этапа становления гражданского общества стало взаимодействие и взаимодополняемость интернетизированной мобильной телефонии и социальных сетей. Идеология и осуществление практик гражданского общества были основаны на постоянном стремлении индивидуумов к легитимации общественных свобод, защите человеческого достоинства от произвола государственных институтов и чиновников.

Один из важнейших принципов реализации гражданских инициатив – создание условий для максимально прозрачных контрольных механизмов осуществления государственной власти. На планетарной шкале деятельность гражданских объединений координируется Центром изучения глобального управления [6].

Успешность реализации гражданских инициатив в современном мире зависит от работы трёх значимых объективных факторов: глобальных многоуровневых трансформаций («глобализации»), технологической инфраструктуры для успешной гражданской коммуникации – планетарной информационной сети (интеграции Интернет с мобильной телефонией) и экспоненциального расширения национальных и транснациональных социальных сетей. Глобальные потоки труда и капитала, планетарная инфо-

медийная сфера и гражданские инициативы, направленные на формирование демократической среды, особенно посредством социальных сетей, обеспечили предпосылки для ускоренного формирования глобального гражданского общества.

Экономические, технологические, политические и социальные процессы в современном мире во многом определяются глобальными трансформациями, их направленностью, интенсивностью и скоростью. Весь этот сложный комплекс изменений часто обозначается словом «глобализация». За этим академическим и публицистическим клише скрывается, с одной стороны, упрощение сложнейших, порой разнонаправленных, противоречивых явлений, а с другой стороны – лоббирование интересов неолиберальных акторов планетарной унификации и стандартизации. Принятие «глобализации» как «природного» закона, социально-экономической неизбежности в ходе эволюции человечества ведёт к снижению социально-политической активности граждан. Формирование гражданского общества в одной отдельно взятой стране происходит в специфичных культурно-исторических и социально-экономических условиях, и некоторым образом уникально. Намного более сложен процесс создания глобального гражданского общества, поскольку требуется синхронизировать действия культурно и исторически различающихся общественных объединений. Это, пожалуй, одна из существенных причин, в силу которых «глобальное гражданское общество» скорее проект, чем реальность.

Современное общество – это результат эволюции тысячелетних культурно-исторических, социально-экономических процессов. Одной из важнейших проблем исследования феномена гражданского общества является изучение его трансформаций в условиях глобализирующегося мира. Необходимо выявить баланс между внутренней самоорганизацией гражданских объединений и внешними манипулятивными действиями по отношению к индивидуумам и общественным организациям. Необходимо

выделение перспектив расширения глобального гражданского общества, установление возможностей перехода к авторитету негосударственных организаций как альтернативной легитимной формы социальной власти.

Понятие «гражданское общество» и его смысловые характеристики значительно модифицировались в ходе социокультурных и исторических трансформаций европейской цивилизации. Выражение «гражданское общество» формировалось от античности до современности. На этом длительном и противоречивом пути смыслового генезиса от термина к понятию уточнялись ключевые смыслы, которые затем опосредованно легли в основание понятия «глобальное гражданское общество». Для понимания существа гражданского общества необходим глубокий анализ его истоков и связи с современностью, отмечает И. И. Кальной [7]. Вне исторического контекста любые формы теоретизирования на тему «гражданское общество» могут стать некими абстракциями. Эта линия, нацеленная на конкретизацию, «опредмечивание» темы «гражданское общество и современность», выявление прикладных аспектов и связь теории с практикой, продолжена в рамках международного комплексного исследовательского проекта «Гражданское общество и современная интеллигенция». В экспертной коллективной монографии «Роль интеллигенции в формировании среднего класса» под редакцией И. И. Кального [8] авторы исследований развивают и уточняют тему историчности гражданского общества, описывают и анализируют предпосылки становления гражданского общества, рассматривают интеллигенцию в качестве субъекта идеологии среднего класса. Фундаментальным образом изучен феномен среднего класса в его становлении. Социально-философский анализ многомерной темы «гражданское общество» развивается с учётом современных социокультурных реалий.

Гражданское общество имеет определённые спецификации. Например, А. Д. Шоркин доказывает, что гражданское общество является некоторым эксклюзивным социальным образованием [9]. Исходя из того факта, что

новейший этап эволюции идеи гражданского общества и соответствующих тенденцией к ускоренному конструированию глобального гражданского общества включает в себя исторический анализ идеи гражданского общества, важен переход от термина «гражданское общество» к его понятию. Тема гражданского общества сегодня заявляет о себе в глобальном контексте [10]. Существует не только доктринальная и организационная традиция понимания института демократии, осуществления гражданских прав и свобод, но здесь также присутствует преемственность философской рефлексии от Аристотеля и Цицерона вплоть до современности. Констатируя факт происходящих общественно-политических трансформаций, необходимо расширять границы гражданского общества. Укрепление демократических традиций позволяет говорить о единстве идеи гражданского общества и реалиях социального гражданского активизма. Исследование феномена глобального гражданского общества происходит в условиях цифровой эпохи и заключается в изучении способов проявления гражданского активизма посредством социальных сетей. Перспективы глобализации современного социума открываются также через практики глобального гражданского общества [11]. Используя технологии социальных сетей, граждане объединяются на основе сходных ценностей, идеологических предпочтений и социокультурных целей. Социальные сети и социальные медиа востребованы не только для повседневной коммуникации, но также весьма перспективны для реализации гражданских инициатив.

Феномен гражданского общества и его актуальная теоретическая рефлексия связаны с расширением демократических движений в глобализирующемся мире. Идеи и идеалы гражданского общества, также как осуществление практик гражданского общества могут быть описаны скорее как «тенденции», «проекты», «утопии», в большей степени, чем наличная, очевидная, эмпирически обоснованная социально-политическая реальность.

Список литературы

1. Tainter, J. A. The Collapse of Complex Societies (New Studies in Archaeology) / Joseph A. Tainter. – Cambridge.: Cambridge University Press; 1990. – 264 p.
2. Ehrlich Paul R., Ehrlich Anne H. The Population Explosion / Paul R. Ehrlich, Anne H. Ehrlich. – Clearwater, Florida, Touchstone Books, 1991. – 320 p.
3. Diamond, J. Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed / Jared Diamond. – L.: Penguin (Non-Classics); 2011. – 608 p.
4. Martenson, C. The Crash Course: The Unsustainable Future Of Our Economy, Energy, And Environment / Chris Martenson. – Hoboken, NJ.: Wiley; 2011. – 317 p.
5. Hopkins, A. G. (Ed.) Globalization in World History / A. G. Hopkins (Ed.). – London: Pimlico, 2002. – 352 p.
6. Global Civil Society 2001 / Centre for Civil Society and Centre for the Study of Global Governance LSE. – Oxford .: Oxford University Press, 2001. – 348 p.
7. Кальной И.И. Гражданское общество: истоки и современность / Игорь Иванович Кальной. – Симферополь, 2006. – 490 с.
8. Роль интеллигенции в формировании среднего класса (Научн. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань). – Симферополь.: Синтагма, 2010. – 468 с.
9. Шоркин А. Д. Гражданское общество как особый вид обществ // Гражданское общество: истоки и современность : Коллективная монография / Науч.ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – С-Пб: Юридический центр ПРЕСС, 2006. – С. 339-348.
10. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации: [монография] / Научн. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь.: ИТ АРИАЛ, 2011. – 648 с.
11. Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. / Виктор Буряк. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 152 с.

Буряк В.В. Громадянське суспільство в епоху глобальних трансформацій.

Найбільш важливою й соціально затребуваною діяльністю демократизації соціуму є побудова та зміцнення структур громадянського суспільства. Соціокультурний ресурс громадянського суспільства необхідно досліджувати й оптимізувати з метою прискорення прогресу в рамках здійснення демократизації постіндустріального глобалізованого суспільства.

Ключові слова: глобалізація, громадянське суспільство.

Buryak V. Civil society in the era of global transformation.

The most important and socially popular activity of the democratization of society is to build and strengthen civil society structures. Socio-cultural life of civil society is necessary to investigate and optimize in order to accelerate progress in the democratization of post-industrial globalized society.

Keywords: globalization, civil society.